

Глава 32: Экономика графства Гуйри

- Ах, милорд! Вы пришли! - Воскликнул сэр Луйджи, когда Люциль едва зашел. - Как я рад, мне было так скучно! Ох, только не подумайте, что я вас только по этой причине ждал. - Он быстро встал с места, убрал документы и приготовил стул для него.

- Добрый день, сэр Луйджи. Как вам спалось? - Люциль сел на приготовленный стул и, немного наклонился в сторону выхода.

- Очень хорошо, милорд. - Ответил он, не понимая смысла его действия. Затем он приуныл, - Однако если честно, то кажется здоровье мое, понемногу сдает. Когда ложусь спать, спина очень сильно болевает, отгоняя прочь мой сон. Что бы не делал, эти пытки не прекращаются. Вот бы найти того толкового лекаря.

- Вот как. Я думаю лекарь тут будет совсем бессилён. По-моему, - Люциль загадочно наклонил голову и тихо сказал. - Вас прокляли.

Сэр Луйджи вскрикнул.

- О, Эру милосердная! Кому и зачем?

- Я тут слышал, весьма загадочные слухи. - Увидев, что сэр Луйджи выказывает заинтересованность, Люциль продолжил. - Будто бы по замку, когда часы бьют полночь, - слыряют разные нечисти.

- Невероятно! - Глаза собеседника расширились.

- Слуги, которым доводилось их видеть, говорят, что они о чем-то тихо бормочут.

- И о чем же?

- Следует дать должное, слуги у вас что надо. Самые смелые приблизились и, замерли. Оказывается - это не упокоенные души. Прислушавшись к их бормотанию, они замерли вторично. - Тут Люциль громко вздохнул от беспомощности. Он посмотрел на сэра Луйджи и, медленно покачал головой.

- Что? Что случилось? - Однако Люциль не говорил. - Заклинаю вас милорд, скажите!

- Те слова... Я боюсь ранить ваши уши. Те были не благородными словами.

- Вы меня заинтриговали. И потом, я должен знать, что тут твориться. - Сказал сэр благородным тоном.

- Хорошо сэр. - Люциль посмотрел на него будто бы говоря: «Сам виноват!» - Те не упокоенные души, с кости прокалывающим холодными голосами говорили: «Глууупый старик! Тупооой старик! Придет день, и я тебя дооостаану! У-у...» - Глаза сэра Луйджи прищурились. - А когда слуги взмахнули на них тем, что попались в руки, они прошли сквозь них. - Люциль чувствовал, как ментальный удар заставляет голову кружиться. Он стиснул зубы и пытался сохранить обычное выражение лица. Когда Люциль посмотрел на сэра, то увидел его кривую улыбку, - И тогда призраки завопили: «Все ваши атаки бесполезны и тщетны, можете даже не пытаааться!» - Слуги побледили, во весь голос завопили, а затем сбежали. Такая вот история сэра.

- Очень занятная история. - Сэр Луйджи широко улыбнулся, будто ничего не понимая. - Но при чем тут ухудшения моего здоровья... - Но тут он остановился. Потому что душистый запах, не то кислый, не то горький, заставляло его нос зудеть. Он приглушенно чихнул. По его тело прошелся озноб и глаза увлажнились. За кабинетом эхом раздались стуки шагов. Чем ближе шаги, тем сильнее запах. Они обе устали на дверь, так как каждый был уверен, что неизвестный идет сюда. Дверь открылась и зашла силуэт с подносом на руках.

Сэр Луйджи грозно уставился на чашечку чая с душистым запахом на подносе.

- Вы немного припозднились, мадам Уолтер.

- Возьмите чашечку, сэр. - Без лишних слов, мадам Уолтер потянула к нему поднос. С хмурым видом он взял обычную чашечку с блюдцем. - Спасибо.

- Спасибо мадам Уолтер. - Люциль глубоко вдохнул аромат чая и сразу же почувствовал себя легче. - Я вам признателен. - Она ничего не сказала, но просто улыбнулась, передала особый чай, потом поклонилась, затем бесшумно вышла.

Некоторое время они молча наслаждались чаем. Сэр Луйджи с задумчивым видом сидел. Иногда подглядывал на Люциля, который сидел с довольным видом, который жадно, но элегантно попивал чай. Ни один из них не собирался начать разговор.

- Я слышал, вы делаете огромные успехи в математике. - Нарушил тишину сэр Луйджи, через некоторое время.

- Баронесса Зелл, отличная учительница. - Он утвердительно кивнул. Снова наступила тишина. Люциль посмотрел на документы, которых сэр Луйджи не успел убрать. Вероятно, не считал нужным. - Уточняете расходы графства?

Он посмотрел на стопку документов. Протянул руку и взял один из них. Взглядом прошелся по ним и устремил свой взор Люцилю.

- Вы разбираетесь в деньгах? - Спросил он.

- Да. - Сэр Луйджи вопросительно смотрел на него. Его глаза поблескивали время от времени, заметив это, Люциль решил ответить. - Медные монеты - медяки. Маленькие серебряные монеты - киш. Большие серебряные монеты - кум. И республиканское золото - ахш. Так как Республика Домус когда-то была колонией Империи Селентин, имена некоторых вещей и имена валют, позаимствованы от них. - Сэр Луйджи не притворно восхитился. Люциль поставил чай на стол, затем продолжал. -

100 медяков равны одному киш (маленькие серебряные монеты)

12 киш равны одной кум (большие серебряные монеты)

20 кум равны одному ахш (республиканская золотая монета)

- У вас необычный острый ум, милорд! - Люциль не стал отвечать на лесть, он просто кивнул. Сэр Луйджи невесело улыбнулся.

- Что-то не так, сэр Луйджи? Какие-то не до четы?

- Беспокоюсь о казне из-за месяца нашествия. - Он откинулся на спинку стула. Впрочем, сразу

же поддержал благородную осанку.

- Месяц нашествия?

- Ах, да. Вы ведь все еще юны, посему можете не знать. - Напомнил он сам себе. - В середине каждой зимы, монстры из леса Буген, что находится на восточной стороне графства, и монстры из горы Ифт, свершают набег на окрестности. Они рушат поселения и нападают на людей. Рыцари и воины графства, год за годом отбивают нападение, однако нескончаемые войны плохо влияют на экономику. - Сэр Луйджи беспомощно вздохнул.

- Неужели казна недостает?

- Пока все хорошо, однако в это время цены на продовольствие, так же как на оружие сильно повышаются.

- На оружие? Разве войска отца не экипированы?

- Нет как раз наоборот. Оружие требуется для крестьян. - Люциль удивился. - Да, по закону запрещено, чтобы крестьяне владели оружием. Однако вся территория графа находится в зоне поражения нашествия зверей. Войско просто не успеют защитить все земли.

- Теперь, когда вы сказали. Войска отца столь ограничены? - Спросил Люциль.

Сэр Луйджи некоторое время засмотрелся на него без слов. Люциль заметил на его лице противоборствующее выражения. Казалось он глубоко задумался. Наконец что-то решив он сказал:

- Милорд! - Он открыл тумбочку и оттуда достал бумаги. - Посмотрите на это. - Люциль взял их, и внимательно начал читать. Увидев такое зрелище, Сэру Луйджи захотелось рассмеяться, но он тут же подавил свой смех. От части ему хотелось смеяться над собой. Ведь те бумаги, это часть документов, свидетельствующих об экономическом положении дел графства. А он взял их, и отдал шестилетнему мальчишке для прочтения. Все это казалось глупым, но какое-то чувство внутри, требовало от него таких действия.

Когда сэр Луйджи терялся в своих мыслях, Люциль воскликнул.

- Содержания войск настолько дорогое?! - Услышав такое заявление, сэр Луйджи немножко запутался и удивился.

- «Не думал, что мальчишка что-нибудь да поймет.» - Подумал он. - Да к сожалению. Доход графства равняется к семь тысяч четыреста шестьдесят республиканских золотых. Однако кум более распространено, посему часто доходы считают им. Поменяв ахш на кум мы получим:

149, 200 больших серебряных монет. - Разыскав глазами Люциль убедился, что это были доходы прошлого года. - Под началом графа находится 300 рыцарей, 300 магической эскадры, 300 оруженосцев, 300 легкой кавалерии, 1000 панцирной пехоты, 700 лучников и 900 человек из городской стражи и милиции. В сумме все они обходятся нам на - 71,000 кум. Почти половина дохода. А ведь еще есть налоги для герцога. И есть налог которого мы платим королю, за то, что крестьяне территории графа де Гуйри носят оружие. Хотя все они низкого качества.

Кстати об оружии. Нужно плотить 200 кум кузнецу-оружейнику и его помощникам в год. Слугам 25 кум. Еще 3000 кум для поддержания замка. Есть два торговых судна, с командой,

которым тоже нужно плотить. – Услышав такие доводы, Люциль призадумался и спросил, имеют ли войска графа трудности с подавлением монстров.

– Территория графа обширна и все, как уже говорил, находятся в зоне поражения. Посему нет других способов как дать крестьянам оружие, чтобы они хотя бы смогли продержаться на некоторое время. – Люциль понимающе кивнул. – Итого, каждый год мы расходуем 110,000 кум. – Он взял обратно бумаги и поставил на место. Хотел было выпить чай, однако он заметил, что за время разговора оно успело простыть. Сэр Луйджи посмотрел на часы, затем на остывший не до питья чай, еще раз на часы и, немного приуныл. – Милорд. – окликнул он Люциля, заметив, что он сидит без движения и звука.

– Ах, извините. – Виновато склонил голову он. – Когда речь зашла об обширности территории, невольно задумался, что я все еще не был за пределами города Гу. – Люциль смущенно улыбнулся. Его слова были не как у обычных людей, ибо все слово Люциля были пропитаны ностальгией. Тихий и глубокий уверенный голос звучали, как тогда показалось Сэру Луйджи, подобно путешественнику, который долгими годами не был в родных краях. Подобно узнику, что скучал о свободе.

Луйджи не знал почему, но каким-то случаем, этот добрый взгляд Люциля, запал глубоко в душу. Луйджи невольно вспомнил об рыцаре, который потерял ногу в битве. Когда он держал короткий меч на колене и, вспоминал минувшие дни, его взгляд был точно таким же, как у Люциля. Взгляды полны лишения, боли и надежды.

– Я собираюсь сделать обход владений. – Невзначай сказал сэр Луйджи. – Есть деревня в девяти часов пути от города. – Он посмотрел на Люциля. – Милорд, если хотите, то можете прогуляться со мной.

– В самом деле?!

– Конечно. – Внезапно и без причины смутился сэр Луйджи.

– Это хорошо, однако не будет ли против этого мой отец, и ваш господь?

– Что если я смогу его убедить, отправить вас со мной. – Сэр Луйджи улыбнулся.

– Я был бы вам очень признателен, сэр Луйджи! – Люциль кивнул с улыбкой. – Тогда, я обещаю вам, найти способ, который поможет увеличить доходы. – Услышав это, глаза сэра Луйджи расширились. – Удачного дня, сэр!

Когда дверь закрылась, Луйджи начал тихо посмеиваться. Затем сила смеха начало нарастать, звуки становились все громче и громче, теперь он смеялся безудержно. Слезы застилали глаза и катились по щекам. Он обхватил рукою живот, ибо так была сила смеха. Наконец он начал успокаиваться, кровь отливало от головы.

Он размазал слезы по щеке:

– О, милосердная Эру! Я уже не помню, как искренно смеялся. – Он вернул свое хладнокровье, однако глаза улыбались. – Негоже смеяться над чужими словами, прекрати, ибо это не достойно.